

Санни, возможно, слегка испытал стресс: услышав голос Ци Юня, он инстинктивно протянул руку и ухватил его за край одежды. Но на самом деле на Ци Юне в тот момент была лишь банная полотенца, едва прикрывавшая грудь, и от этого рывка обнажилось немало белоснежной кожи.

Это выглядело действительно несколько неприлично.

Ли Тяньлэ усмехнулся в сторону:

— А ты у нас доброхот.

Он лишь думал, что Ци Юнь занимается показухой — в конце концов, вокруг столько камер. Если бы он сам тогда не сообразил броситься на помощь, разве не Ци Юнь сейчас пожинал бы лавры?

Что с Ци Юнем такое? С чего это он вдруг стал так искусен в пиаре?

Но сейчас эти слова прозвучали крайне неуместно. Все были заняты тем, что успокаивали Санни, и надо же было этому человеку портить всем настроение. Никто даже не удосужился закатить ему глаза — его просто проигнорировали.

Ли Тяньлэ так разозлился, что едва не затопал ногами. В этот момент он уже был не в силах поддерживать образ народного младшего брата, поэтому решил и вовсе перестать притворяться, всё сильнее скатываясь в беспардонность.

Су Учжи тоже испытывал сильнейшее чувство вины. Он хотел броситься на помощь, но от излишней спешки сам зацепился собственной ногой за другую и растянулся на полу. Он долго не мог подняться от боли и жутко смущался.

Он спросил Ци Юня:

— Ты в порядке?

Ци Юнь тоже не стал обращать внимания на едкие слова Ли Тяньлэ. Он бросил: «Всё в порядке», но при этом украдкой подтянул полотенце, прикрывая им своё тело и скрываясь за ним.

Благодаря такому утешению Санни наконец пришел в себя. Услышав фразу о том, что его обидчиков помогут обругать, он сквозь слезы рассмеялся:

— Ой, брось! Сам еще сопляк, а поучений целый вагон. По возрасту-то я тебе вообще-то старшая сестра.

Боялся ли он? Боялся! Да как тут не бояться? Тот Альфа был намного крупнее и сильнее него, и вздумай тот распустить руки, участь Санни оказалась бы ненамного лучше, чем у той девчонки.

Хорошо, что обошлось, и всё еще можно было исправить.

Санни пристально вглядывался в глаза Ци Юня, словно видя в них безграничную нежность и стойкость. На какую-то мгновение ему даже показалось, что перед ним вовсе не младший парень, а зрелый старший брат.

Остальные держались подальше от этого опасного типа. Первой реакцией Ци Юня тоже было уйти — никто не знал, насколько разрушительной может быть ярость потерявшего рассудок Альфы, и нельзя было исключать вероятность того, что тот внезапно развернется и решит расправиться с ним самим.

Поскольку он сам познал горький вкус отчаяния, когда никто не протягивает руку помощи, он острее других понимал ужас, охвативший Санни в тот момент. Когда эту девушку прижали к земле, она наверняка думала о том, что никому ведь не сделала ничего плохого, но почему-то никто не захотел ей помочь? Неужели она совершила что-то не то?

— Ты ничего не делала не так, виноват только тот человек, и бояться тут нечего, — негромко произнес Ци Юнь, заправляя ей за ухо выбившуюся прядку волос, и успокаивающе добавил: — Даже если кто-то распускает про тебя слухи, я помогу тебе их обругать!

Он перевел тему, а сам подумал: если уж на то пошло, стать твоим старшим братом — не такая уж плохая идея.

Он просто подумал, что эта девочка нуждается в помощи, а ведь она, как и он сам, была Омегой.

Для женщины-Омеги быть выставленной напоказ перед всеми — тяжелейший удар, то же самое верно и для мужчины-Омеги, но в тот момент Ци Юнь совершенно не думал об этом.

Он лишь хотел помочь девушке, потому что и сам был Омегой. Он должен блюсти омежью добродетель!

Впрочем, Ци Юню не стоило об этом говорить, поэтому он просто моргнул, улыбнулся и молча согласился с ее словами.

Менеджер Санни изначально не планировала позволять ей продолжать съемки, но Санни настояла. Она переделалась в другое красивое купальное платье, вернулась на свое место и с безмятежным видом посмотрела на фанатов.

Ци Юнь покачал головой:

— Нет, это была всего лишь случайность. И что с того, что это попадет на видео? Все станут осуждать только тех, кто применил к тебе насилие, ведь ты — жертва. Сейчас тебе нужно как следует показать себя айдолом, чтобы тот человек понял: ты — та, до которой ему никогда не дотянуться!

Он больше не хотел позволять тем, кто рядом, переживать такую же беспомощность.

Опомнившись, он и сам испугался, заметив, что со лба у него скатилась капля холодного пота, а руки слегка подрагивают.

Санни слегка дрожащими руками все же не хотела отпускать его и проговорила:

— Но... разве те мои фотографии не разойдутся по сети? Разве я больше не смогу быть айдолом? Подобное — это настоящий скандал...

Именно так думал и Ци Юнь, когда перед смертью толпа окружила его, щелкая затворами камер.

Перед началом показа видеоролика с участием Ци Юня из зрительного зала вдруг донесся громкий возглас:

— Ци Юнь! Так держать!

Этот громила, судя по всему, был фанатом Санни. Держа в руках светящуюся табличку, он воодушевленно выкрикнул имя Ци Юня, и звук получился поистине громким.

Возможно, героический поступок Ци Юня оказался настолько вдохновляющим, что тут и там стали раздаваться голоса фанатов и из других фандомов.

— Ци Юнь — настоящий мужчина! Респект!

— Ци Юнь, я больше никогда не буду тебя хейтить! Ты охренеть как крут!

— Ци Гэ! Я не ошибся в тебе!

От похвалы со всех сторон лицо Ци Юня слегка покраснело. Он действительно давненько не слышал столько добрых слов в свой адрес и, кажется, уже успел... отвыкнуть?

Этот момент, когда он покраснел от смущения, был запечатлен стэйджей-фанаткой другого

артиста, таскавшей с собой огромный объектив-пушку. Она выложила снимки в сеть вместе с теми фотографиями, где он совершает свой героический подвиг.

Фандомы различных звезд стихийно организовали целые хвалебные оды, восхваляющие Ци Юня.

Поэтому в тот день тренды поисковых систем приняли весьма странный вид: почему все главные фандомы предали своих кумиров и выложили фотографии другого человека?

И объектом этих снимков снова стал Ци Юнь, который совсем недавно уже гремел в топах горячих тем и вот снова предстал перед всеми.

Крепкая выпивка: Что за безвестный актер этот Ци Юнь? Как он умудрился снова пробиться в топ трендов?

Спорь со мной только если ты прав: Это же тот прилипала, что вешался на других? Страшный до ужаса...

Я твой отец!: Стоп? Это Ци Юнь? Охренеть...

Не успели случайные прохожие оставить пару ядовитых комментариев, как их тут же заклевали фанаты Санни.

Заткнитесь все! С сегодняшнего дня Ци Юнь — мой кровный брат! Никому не позволено так о нем говорить!

Ци Юнь сегодня просто невероятно альфач! Вы только посмотрите на этот пресс, на эти кубики, сиськи-мадриськи! Ой, мамочка, отрастите мне это!

Спасите, но я должна это сказать: у Ци Юня эти места... такие розовые... Простите, я не должна пошлить!

Ветка комментариев, которая начиналась с гневных и праведных опровержений, была полностью захвачена неожиданной странной деталью — все поголовно слюни пускали на Ци Юня.

Такого Ци Юнь точно не ожидал: одежда, которую он сорвал с себя ради спасения человека, не только не принесла ему черного пиара, но и заставила вспыхнуть новой волной популярности.

Впрочем, всё это было позже.

А пока на экране начался показ учебных будней Ци Юня за последнюю неделю.

Видео начиналось с того, как Ци Юнь просыпается дома и умывается. Лохматый, растрепанный, совершенно лишенный всякого образа, он бредет в ванную, попутно бросая взгляд на собственное отражение в зеркале, используя блик от объектива.

Сонное лицо Ци Юня, явно не выспавшегося, все еще хранило легкую ленивую поволоку — прямо как у не выспавшейся тряпичной куклы. Его лицо, высеченное словно искусной рукой самой природы, предстало перед зрителями без единой утайки. Он чуть шире распахнул глаза, и только тогда все заметили, что зрачки Ци Юня вовсе не черные, а отливают золотисто-карым оттенком.

Многие пользователи сети, поливая Ци Юня грязью, то и дело изрыгали: «Надо же так бездарно растратить такие красивые глаза, интересно, где Ци Юнь покупает свои цветные линзы, хоть это в нем и привлекает».

Все думали, что это эффект от линз, но никак не ожидали, что это природный цвет глаз Ци Юня. Во взгляде сквозило столько наивной растерянности и сонного тумана.

Этот удар красотой крупным планом заставил всех зрителей невольно затаить дыхание, а несколько фанатов-Альф в зале и вовсе покраснели и зачастили пульсом от невольно источаемого им соблазна.

Сам же виновник этого «бедствия» не видел в этом ничего особенного и хриплым голосом бросил в камеру:

— Доброе утро.

— Всё, я не могу! Какая прелесть! — фанатки в зале зажимали рты руками, боясь завизжать во весь голос.

Впрочем, вокруг хватало людей с похожей реакцией, так что ничего странного в этом не было.

Закончив умываться, он переоделся, натянул на голову первую попавшуюся кепку и вышел — ни малейшего намека на звездный имидж.

Ну до чего же ты небрежен, моя прекрасная крошка! — оставляли комментарии бывшие хейтеры, переметнувшиеся на его сторону.

Ци Юнь поспешно добрался до танцевального зала. Скинув верхнюю одежду, он остался в свободной кофте и спортивных штанах, после чего перед зеркалом в тренировочной начал разминку.

У всех сохранялось впечатление, что тело Ци Юня жесткое, как доска, но тут все увидели, как он с удивительной легкостью садится на продольный шпагат, полностью прижавшись ногами к полу.

Санни невольно протяжно зашипела — она сама занималась танцами и прекрасно знала, как адски больно тянуть шпагат, а Ци Юнь рухнул вниз так резко, что от одного зрелища становилось больно.

Однако на экране лицо Ци Юня оставалось совершенно беспристрастным: ни тени румянца, ни намек на напряжение. Он смотрел куда-то сквозь пространство со скучающим видом, будто эти ноги принадлежали вовсе не ему.

Он даже слегка подогнул ноги еще сильнее, доведя их положение до предела, нарушающего все законы физики, и только после этого замер. Это зрелище заставило замереть даже занимавшуюся балетом Лю Лин.

Она не удержалась и спросила:

— Ци Юнь, ты раньше занимался танцами? Такая гибкость? Ты точно в порядке?

Этот вопрос отражал мысли бесчисленных фанатов: неужели с ним действительно всё в порядке?

Ци Юнь невинно моргнул. Не успел он ответить, как на экране крупным планом показали его лицо: было заметно, что оператор тоже пребывал в шоке, а камера в его руках слегка подрагивала. Но сам Ци Юнь в кадре оставался всё таким же невозмутимым и спокойным.

Он даже зевнул, явно клонясь ко сну.

Все зрители: «...»

Ты вообще человек?!

Гибкость Омег действительно намного выше, чем у представителей других полов, но скручиваться в узлы — это точно не то, на что способен обычный человек!

— Кажется, у меня неплохая гибкость, — улыбнулся Ци Юнь.

Лю Лин хотелось лишь воскликнуть: да ты просто мастерски скромничаешь! Разве это попадает под категорию «неплохая»?!

Санни тоже восхищенно протянула:

— Если кто-то еще хоть раз посмеет сказать, что ты деревянный в танцах, я сама помогу тебе его обругать!

Вскоре появился хореограф. Он остался крайне доволен гибкостью Ци Юня, что избавило их обоих от множества лишних хлопот.

Затем началась кропотливая работа: они раз за разом разбирали движения для предстоящего урока. Ци Юнь схватывал налету — любая связка запоминалась ему менее чем с трех попыток, и он воспроизводил ее идеально, привнося свой собственный неповторимый стиль, чем привел преподавателя в полный восторг.

Оба погрузились в танец целиком, покрывшись потом и покрасневшись от усилий. Видеоряд шел на ускоренной перемотке, поэтому реальное время тренировок Ци Юня было гораздо дольше того, что видели зрители, и за ним стоял тяжелейший физический труд.

Кадры сменялись один за другим, и каждый мог заметить, как сильно загружен Ци Юнь в повседневной жизни. И тем не менее, даже урезая собственный сон, он уделял танцам не менее пяти часов ежедневно.

Одно лишь это упорство заставило замолчать тех, кто ранее клеймил его пустышкой. Все прошлые сомнения в сети вмиг рассыпались в прах.

Какая же он пустышка! Да найдется ли кто-нибудь еще, кто подходил бы к своей карьере с такой же самоотдачей?!

<http://bllate.org/book/20907/2113804>